

ЗАЛОГИ И ВИДЫ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ
И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ ¹

Категория залога в грамматике русского языка определяется как отношение между субъектом действия /производителем действия/ и объектом, находящее свое выражение в форме глагола. Залоги в русском языке оформляются или посредством возвратных форм на-ся /стремиться/ или посредством особых образований - страдательных причастий /выстроенный/.² Частица -ся употребляется после согласных, -сь - только после гласных. В калмыцком языке формы залогов образуются прибавлением к основам слов специальных аффиксов, в результате чего глагол приобретает то или иное залоговое значение. Причем аффиксы присоединяются к основам в соответствии с законом агглютинация языка. Например: аффиксы -уа,-үа: сурх /просить/ - суруах /заставить просить/; аффиксы -дг,-г: келх /говорить/ - келүах /заставить говорить/; идх /есть/ идгдх /быть съеденным/; есх /расти/ - ескгдх /быть выращенным/ и т.д.

Аффиксы залогов имеют определенное место среди других аффиксов в слове. Так, после именной основы следует глаголообразующий аффикс, за ним аффикс залога, а затем - аффиксы времени и отрицания. Например: сам /гребешок/ - самдуахх /не дает расчесаться/. Или к непроизводной основе глагола присоединяется аффикс залога, а к нему наращивается аффикс времени и отрицания. Например: йовх /идти/ - йовуахх /не дает идти/; су /сиди/ - сууахх /посадили/.

В русском языке пять залогов: действительный, страдательный, средний, возвратный и взаимный. В калмыцком языке имеются залогов: действительный /келгч/, побудительный /закалгч/, страдательный /зовгч/, взаимный /ниит/, совместный /хамт/.

Залоги тесно связаны с делением глаголов на переходные и

непереходные. Переходными являются такие глаголы, которые обозначают действие, переходящее с одного предмета на другой. Например: Отец читает газету /Эцки газет умидана/. Брат взял ручку /Ахм ручки авб/. Здесь действия одних предметов /читает и взял/ переходят на другие предметы.

При переходных глаголах существительное, обозначающее предмет, на который переходит действие, в русском языке стоит в винительном падеже, без предлога. То же самое и в калмыцком языке.

Непереходными являются такие глаголы, которые не могут иметь при себе прямого дополнения. Например: стоять, заболеть, спать. Некоторые переходные глаголы употребляются в значении непереходных.

Прямое дополнение в русском языке выражается в родительном падеже. Но в этом случае действие, обозначаемое переходным глаголом, распространяется не на весь предмет, а только на его часть. Сравни - выпил чай /весь чай/ и выпил чай /какую-то его часть/; выпил молоко /все молоко/ и - выпил молока /часть его/.

Глаголы в калмыцком языке в этом отношении не имеют прямого соответствия с глаголами в русском. Прямое дополнение, обозначающее часть целого, выражается исходным падежом. Например: Би цэһэһэти уувув. Би үһэһэти уувув. /Дословно: Я выпил из вашего молока. Я выпил из вашего чая/.

Глаголы русского языка, оканчивающиеся на -ся, относятся к непереходным. Частица -ся является формально - грамматическим показателем образования от всех переходных глаголов в непереходные. Например: выполнять /переходный глагол/, выполняться /непереходный/. Я выполняю задание /Би даалһвр күцэгдэһэв/. Задание выполняется /Даалһвр күцэгдэһэв/.

В калмыцком языке переходные глаголы от непереходных образуются с помощью аффиксов побудительного залога -х, -к после конечных согласных основы д, с, г, һ, после конечных согласных за исключением д, с, а, э, и кратких гласных.

Например:

Непереходные глаголы

бос - встань
ес - расти
һар - выйди
үлд - останься
зов - мучься

Переходные глаголы

босха - заставь встать,
поставь на ноги
еск - вырасти
һарһ - выведи
үлдә - оставь
зова - мучь

Из этих примеров видно, что аффиксы побудительного залога в то же время являются грамматическими показателями переходности глаголов.

Если в русском языке значительная часть глаголов являются непереходными /все глаголы с частицей -ся - непереходные/, то в калмыцком языке глагол, образованный при помощи аффикса побудительного залога, становится переходным.

Если в русском языке категория залога распространяется только на переходные глаголы, то в калмыцком языке она охватывает все глаголы - как переходные, так и непереходные. Так, от непереходного глагола шуугх /шуметь/ образуются и переходные, и непереходные глаголы в формах совместного и взаимного залогов: шууглц-шууглдх /помогать шуметь другим, или с кем-нибудь шуметь/.

Переходность или непереходность многих глаголов зависит прежде всего от их лексического содержания. Например: писать, читать, учить и многие другие являются переходными, а такие глаголы, как лежать, сидеть могут быть только непереходными. Непереходность подобных глаголов обуславливается их содержанием.

Действительный залог

Действительный залог является основой для образования всех других залогов глагола. Значение его в русском языке выражается переходными глаголами, так как они обозначают действие, которое направлено на объект действия, выраженный существительным в винительном падеже без предлога.

Действительный залог в калмыцком языке выражается переходными и непереходными глаголами. Он не имеет особых аффиксов залога и выражается основой глагола. Например:

Переходные глаголы	Непереходные глаголы
бичх - писать	кевтх - лежать
умшх - читать	унтх - спать
уух - пить	уурлх - сердиться
хэлэх - смотреть	көгшрх - состариться
учх - плавать	тасрх - оторваться
довтлх - скакать	уульх - плакать
идх - есть	хатх - сохнуть
маажх - чесать	халх - нагреться

"Оформление прямого залога, - пишет Г.Д.Санжеев, - в монгольских языках можно считать... первичным в том смысле, что от основы этого залога образуются все прочие залого, образование которых поэтому всегда является вторичным... Таким образом, прямой залог к прочим залогам в монгольских языках относится примерно так же, как именительный падеж - к прочим падежам".³ В форме действительного залога могут быть производные и производные формы глагола, а также и сложные, состоящие из основного и вспомогательного глаголов. Например: ид /ешь/ - иджэх /есть/ - иджэнэв /ем/.

Действительному залогу русского языка в калмыцком языке соответствует переходная форма глагола. Соответствие или расхождение их зависит от реального содержания глагола в сопоставляемых языках. Так отдельные глаголы не совпадают в переходности. Например: Та медэте улсан кундлнэт /Вы уважаете пожилых людей/. Стучи в дверь /непереход./ - Үүд цок /переход. глагол/. Он тоскует по отцу и матери /Тер эцк эк хойран санжана /переход./.

Непереходные глаголы калмыцкого действительного залога имеют аналогию и соответствия с русскими непереходными глаголами такими как: идти, спать, служить, болеть, бояться, смеяться.

Калмыцким непереходным глаголам действительного залога, .

можно сказать, соответствуют русские непереходные глаголы с частицей -ся, образованные от переходных глаголов.

Итак, глаголы действительного залога в обоих языках не имеют залоговых аффиксов. Они являются исходной формой для образования всех других залоговых форм.

П о б у д и т е л ь н ы й з а л о г

В русском языке побудительного залога как особой грамматической категории нет. Он характерен и типичен для монгольских языков. Полная характеристика этого залога в монгольских языках дается Г.Д.Санжеевым в его "Сравнительной грамматике монгольских языков". Этот залог применительно к бурятскому языку: "а/ образует переходный глагол от непереходного, б/ выражает действие, которое одно лицо выполняет по приказанию, просьбе или разрешению другого лица, выраженного в подлежащем, в/ выражает, как и страдательный залог, действие, которому подвергается субъект со стороны другого субъекта".⁴ О побудительном залоге как о типичной особенности тюркских языков говорит Н.К. Дмитриев: "Основное содержание этой категории сводится к специфическому оттенку значения, который можно охарактеризовать так: вмешательство одного субъекта в действие другого. Вмешательство это понимается весьма широко, начиная от приказания до молчаливого попустительства совершить что-либо".⁵ Таким образом, в монгольских /в калмыцком/ и тюркских языках побудительный залог обозначает: побуждать, заставлять, приказывать, велеть, допускать что-то сделать. Например: кедх /сказать, говорить/, кедүлх /велеть сказать, заставить, позволить говорить/, бичх /писать/, бичүлх /попросить, заставить писать/, умшх /читать/, умшүлх /попросить, велеть, заставить читать/.

В калмыцком языке побудительный залог образуется от действительного залога путем присоединения к первичной основе глагола следующих аффиксов:

а/ -ул, -үл после конечных согласных и кратких гласных основы глагола. Например: кедлх /работать/ - кедл-үлх /заставить работать/, йовх /идти/, - йовүлх /попросить идти/.

б/ -г, -һ - от основы глагола с конечным -л или -р. Напри-

мер: салх /разобщить/, - салг /пусть расходятся/, ол /найти/
- олг /заставить найти, пусть найдет/.

в/ - лн - после конечных долгих гласных. Напрмер: ке /де-
лать/ - келн /заставить, попросить делать/, са /дой/ - саалн
/заставь, попросить доить/, у /пей/ - уулн /напоить, заставить,
попросить пить/.

г/ -х, -к - для образования переходных глаголов от непере-
ходного после конечных согласных с, д. Например: бос /встань/-
босх /заставить встать, попросить, велеть встать/.

Побудительный залог имеют также производные глаголы, обра-
зованные от имен существительных с помощью аффикса -д со зна-
чением "делать чем или посредством чего". Например: керэд /пи-
ли/, бүлүд /точь/, ширд /крась/, сүүд /освободись/ и т.д.

С помощью аффиксов -а, -э образуются глаголы побудительного
залога от непереходных глаголов пассивного значения, основы
которых оканчиваются на редуцированный гласный. Например: зов
/страдать/ - зов /страдай/ - зова /мучь/; эчх /худеть/- эч
/худей/ - эчэ /заставь похудеть/.

Побудительный залог, образованный от основ переходных гла-
голов, выражает действие, которое производится одним лицом как
бы по приказанию или просьбе другого.

Лицо или предмет, а вернее имя, обозначающее лицо или пред-
мет, который приказывает или заставляет делать что-либо в пре-
дложении, обычно находится в именительном падеже и поэтому яв-
ляется главным членом предложения - подлежащим. Лицо или пред-
мет, являющийся фактическим исполнителем действия, выражается
именем в винительном падеже. Например: Хөөч малан тууһэд, тер
довун давулчкы /Стадо-коров, подгоняемое пастухом, перевалило
за бугор/. Исполнитель действия может выражаться дательно-мес-
тным падежом: Совхоз бод мал шаңгд орулж өгрэ /Совхоз сдал го-
сударству крупный рогатый скот/. Сохр үкрт худг бичэ үзүл/Сле-
пой корове не показывай колдсец/. Действие, выраженное в гла-
голе побудительного залога, образованного от непереходных гла-
голов, по значению почти не отличается от действия, выраженно-
го в глаголе побудительного залога, образовавшегося от перехо-
дной основы глагола. В предложении с глаголом в непереходной

форме также участвуют субъект и объект, хотя действие субъекта не переходит непосредственно на объект действия. Здесь только кто-то побуждает кого-то совершить то или иное действие. Например: Би теруг кедлмшт йовудув /Я послал его на работу/. Эцкитн би херу дуудулчкув, шулунар ирг /Я вызвал вашего отца, пусть скорее приедет/. В этих примерах побудительные глаголы йовудув, дуудулчкув, ирг означают, что действие выполняется реальным исполнителем по принуждению и просьбе других лиц. Подлежащее, выражающее ее второе лицо или предмет, всегда находится в винительном падеже. Кроме того, побудительный залог в калмыцком языке имеет значение, близкое к значению страдательного залога, т.е. употребляется как бы вместо страдательного залога. В этих случаях субъект действия не имеет активного значения, он всегда пассивен. Например: Би икэр цокулчкиджв /Я сильно избит/. Дословно: Я допустил сильно избить себя./ В этом примере действие побудительного глагола направлено на самого производителя действия /т.е. на подлежащее/.

Побудительный залог по своему значению в калмыцком языке довольно обширен.

Тут говорилось, что в современном русском языке побудительного залога нет. Но в нем сохранилась пережиточная небольшая группа глаголов каузативного значения, т.е. глаголов с оттенком понуждения. "В ряде случаев можно заметить, что в то время как глаголы 2-го класса /инфинитив на -е-ть имеют непереходное значение, глаголы того же корня, принадлежащие к 5-му классу /инфинитив на -и-ть/, отличные от первых только суффиксом глагольного класса, имеют переходное значение. Ср.: белеть - белить, чернеть - чернить, синеть - синить. Следует заметить, что такие глаголы на -и-ть имеют даже не просто переходное, но и специфическое, более узкое значение. Они обозначают специально "заставлять что-то делать" или "заставлять находиться в каком-то состоянии". Так, например, белить означает "заставлять быть белым". Глаголы 5-го класса на -и-ть с тем же значением, как здесь, могут выступать и как производные от переходных же глаголов других классов /они специально

обозначают "заставлять делать то, что выражено производным глаголом"/. Ср. например, пить, поить /помимо суффикса глагольного класса эта форма характеризуется еще чередованием в основе заставлять пить. Такие глаголы со значением "заставлять делать" в лингвистике принято называть "каузативными" /от латинского - кауза - "причина"/.⁶

В русском языке эти каузативы отнесены к действительным залогам, но они все же сохраняют оттенки значения принуждения /"заставлять что-либо делать, или заставлять находиться в каком-то состоянии"/, хотя грамматическими средствами, как залоговая форма, не выражаются. И только в зависимости от содержания фразы или контекста можно уловить оттенок понуждения, выраженный глаголом действительного залога. Например: Я шил костюм в мастерской /Би мастерскойд костюм уйюлд авуу/. Это означает, что шил не я, а кто-то, а я только заказывал. Таким образом, глагол действительного залога русского языка может в калмыцком языке передаваться переходным глаголом, а также глаголом побудительного залога.

Переходным глаголом передается значение действительного залога в том случае, если действие совершается самим подлежащим /субъектом/. Например: Совхоз построил кошару для овец /Совхоз хөөдтөн кошар бард авуу/. Глаголом побудительного залога передается, если субъект /подлежащее/ совершает действие не сам, а через кого-то. Например: Я построил сарай. /Би сара тосхув/.

С т р а д а т е л ь н ы й з а л о г

Страдательный залог и в русском и в калмыцком языках означает, что предмет или лицо, выраженное подлежащим, подвергаются действию со стороны другого предмета или лица. Например: Школа стрится рабочими. Задание выполняется студентами.

В этих примерах глаголы стритса и выполняется /тосхгджана, күцэгджэне/ показывают, что предметы школа /сурһуль и задание /даалһвр/, являющиеся субъектами, подвергаются действию со стороны объектов - рабочих и студентов. Следовательно, производителями действия здесь являются рабочие и студенты, а не школа и задание. Поэтому логический субъект в этих и подобных предложениях становится грамматическим дополнением, а логический

объект – грамматическим подлежащим, выраженным творительным падежом без предлога.

Страдательный залог в русском языке образуется с помощью частицы –ся от переходных глаголов главным образом несовершенного вида. Кроме того, он выражается и краткими страдательными причастиями прошедшего времени. Например: Эти костюмы /были, будут/ сшиты в мастерской Бадмаевым. И очень редко страдательный залог выражается этим причастием настоящего времени.

Страдательный залог в калмыцком языке образуется с помощью специальных аффиксов –гд, –д. Аффиксы –гд и –д употребляются там, где глагольная основа имеет на конце краткий или редуцированный гласный. Например: бергд /быть пойманным/, образовано от бер /держать/, эрггд /быть поднятым/ – от эрг /поднять/, келггд /быть сказанным/ – от кел /говорить/ и т.д. Аффикс –гд, присоединяясь к основам переходных глаголов, придает им значение "подвергаться известному действию со стороны другого, быть делаемым". Например: Небо обволакивается тучами /Теңгр үүлэр бүркгдэнэ/. Письмо посылается в район/Районур бичг йовулгдэнэ/. Аффикс –д употребляется там, где глагольная основа на конце имеет согласный л. Например: одд от од – найти /быть отысканным/. Если аффикс –д присоединяется к переходным глаголам, то он придает им значение "быть вынужденным находиться в известном положении".⁷ Например: суугдх от су – сидеть /будь вынужден сидеть/, йовгд /будь вынужден ходить/, от йов – иди, хэргд /будь вынужден возвращаться/ от хэр – возвращайся.

В калмыцком языке страдательный залог имеет две специфические особенности, заключающиеся в том, что а/непосредственный исполнитель действия в страдательном обороте вообще обозначается посредством дательного-местного падежа, а в русском посредством творительного падежа и что б/страдательный залог в своем употреблении ограничен известными рамками.⁸ Например: Хальмгин баатрмуд дэсэнд даргддг уга чидлтэ, көөсөн күцдг, өгдсэндэн күцгддг уга хурдн күлгүдтэ болж /Калмыцкие богатыри были врагами непобедимы, кони их были так резвы, что всегда

догоняли врага, а гнавшиеся за ними, никогда их не догоняли/. Алтн шаврт даргдд бийинь өнгөн аддхш /Хотя золото покрыто землей, оно не теряет свой блеск/. В этих примерах слова дэснд /врагу/, шаврт /земле/ находятся в дательном-местном падеже и на русский язык переведены творительным падежом. Невозможность употребления страдательного залога Г.Д.Санжеев видит в случаях, когда невозможно дополнение, оформленное посредством дательного-местного падежа и обозначающее непосредственного исполнителя действия.⁹ Это можно показать на примерах из калмыцкого языка, в которых после страдательного глагола отсутствует слово, показывающее субъект действия, т.е. реального исполнителя действия: Цэ шулуһар чангдв /Чай быстро вскипятился/. Цэ икэр уугдв /Много пилося чаю/. Эн дегтр удаң бичгдд /Эта книга долго писалась/. Беш сәәнәр түлгдд /Печь хорошо натоплена/. В этих предложениях нет прямых дополнений, обозначающих непосредственных исполнителей действия, выраженных в страдательных глаголах. Такого рода предложения расширить за счет дополнений невозможно и поэтому /по терминологии Г.Д.Санжеева/ они относятся к ограниченной степени употребления страдательного залога, хотя сфера применения их в калмыцком языке все больше возрастает.

В з а и м н ы й з а л о г

Категория взаимного залога характеризуется тем, что она указывает действие одного лица или нескольких лиц и предметов, переходящее от одного на другое лицо. Причем лицо, производящее действие, само испытывает такое же действие со стороны других лиц.

В русском языке эта категория образуется от глагола действительного залога путем прибавления частицы -ся. Например, встречать - встречаться, купать - купаться, столкнуть - столкнуться, обнимать - обниматься и т.д.

Глаголы со взаимным значением отличаются от других глаголов на -ся тем, что при них всегда бывают существительные в творительном падеже с предлогом с. Например: Всю свою жизнь он боролся с врагами. /Насни туршар эн хортца нооллж

йовла/. При глаголах взаимного значения ставится вопрос с кем? с чем? Бороться /с кем?/ с врагами. Учиться /с кем?/ с братом.

В калмыцком языке взаимный залог образуется от глагольной основы с помощью аффиксов - лд,-лд. Например: цөкх /бить/ - цөклдх /биться/, татх /тянуть/ - татлдх /тянуться/ и т.д.

Значение взаимности проявляется, как правило, только тогда, когда взаимные глаголы образованы от переходных глаголов. Если же они образованы от непереходных глаголов, то эти глаголы в ряде случаев могут не иметь залогового значения и употребляются в другом значении, в значении действия, совершающегося группой лиц и предметов. Например: Туһамуд кашаһас гуудж һарв /Телята выбежали из сарая. Дословно: Телята бежали и вышли из сарая/.

Таким образом, в калмыцком языке глаголы, обозначающие совместное действие, входят в число глаголов взаимного залога, хотя по их значению видно, что производители действия не могут быть объектом действия для других, так как здесь нет переходности действий.

Сравнивая такие русские глаголы, как смеяться, съехаться, с их эквивалентами /инэлдх, цуглрдх/ в калмыцком языке, видим, что совместность их действий обозначается, но взаимности в их действиях нет.

Итак, глаголы взаимного залога, образованные от первичных переходных основ, обозначают взаимность действия, калмыцкие взаимные глаголы передаются в русском языке глаголами взаимно-возвратного значения возвратно-среднего залога. Например: умслхд /целоваться/, цууглдх /ссориться/, мөрглдх /бодаться/, хэкрлдх /кричать/, халдх /стреляться/. Кроме того, они передаются сочетанием слов. Например: Ажрһс хазыдад нег-негөн ишквл /Жеребцы друг друга грызли и лягались/. Нег-негөн түшлэд, иньгүд дуудлдад аашна /Опираясь друг о друга, друзья идут с песней/. Нег-негьдөн эди дурго боллдад бээцхөнэ /Они друг друга ненавидят/.

С о в м е с т н ы й з а л о г

Совместный залог образуется в калмыцком языке с помощью

суффикса - иц и обозначает совместное действие, или соучастие. Например: келц /помочь делать/, шулц /помочь почистить/, умилц /помочь читать/, ерглц /помочь поднять/, буулц /помочь снять/ и т.д.

"Совместный залог - это такое оформление вторичной глагольной основы, при котором предмет /подлежащее/ выступает в качестве участника действия, предпринимаемого или совершаемого другим предметом. Таким образом, в совместном залоге, так сказать, инициатором или главным исполнителем какого-нибудь действия является предмет, обозначенный в особом дополнении или упомянуты в предыдущем предложении, тогда как предмет /подлежащее/ выступает лишь в качестве его соучастника на начальном или заключительном этапе действия".¹⁰ Например: Басан Бемб хойр колхозур йовж одв /Басан и Бембе пошли в колхоз/. В калмыцком языке совместный залог выражает такое действие, которое совершается двумя или более лицами совместно, или такое, в котором одно лицо помогает другому совершить определенное действие. Например: Чя нанд эн мэр бэрлц /Ты мне помоги поймать этого коня/. Тийгж эдн хоордан некд боллца. /Так они друг другу оказывают помощь/. Хөөнэ ноос уһахд некд болад, хед бэрлцв /Когда промывали овечью шерсть, я помогал ловить овец/.

По своему значению взаимный и совместный залогов близки друг другу, а потому в калмыцком языке они иногда выступают один вместо другого.

Еще в середине XIX века А.Бобровников в своей грамматике монголо-калмыцкого языка писал, что "учаственный, совместный глагол может заменять взаимный... Это зависит от взгляда говорящего, когда он, не обращая внимания на то, что действие двух предметов переходит от одного на другой, замечает только то, что они производят одно и то же действие. От этого происходит, что эти два залогов часто употребляются без различия".¹¹ Эту мысль А.Бобровникова развивает Г.Санжеев, замечая, что "совместный и взаимный залогов не только выступают один вместо другого, но и просто обозначают действия, при совершении которых оба компонента никак не находятся в тех специфи-

ческих отношениях, которые вообще "предусмотрены" непосредственными значениями этих залогов".¹²

В подтверждение правоты этих высказываний можно привести примеры из современного калмыцкого языка: Колхозин амбарин еер дала эмти цуглржана, баһчуд инэдди правленур селлцэд орад парад бээнэ /Около колхозного амбара собралось много людей, молодежь со смехом заходит и выходит по очереди в правление колхоза/. Удл уга ардаснь дахлцад бийнь ирв /Скоро почти одновременно с ним приехал сам/. Совхозин малынь асрлцад биди Бадминд үвлзлэвидь /Мы зимовали у Бадмы, помогая ему ухаживать за совхозным скотом/. Тог деер бээси буудята мяшгүдинь ерглцэд машинд тэвүвди /Зерно, которое находилось в мешках на току, мы грузили на машину/. Биди хоордан зэңгэн авлцэвиди /Мы получаем сведения друг от друга/.

Эти формы совместного залога можно превратить в другую форму, в форму взаимного залога, при этом их значение не изменяется. Так, вместо хувацти, дахлцад ирв /следом за ним пришел/ асрлцад үвлзлэвиди /ухаживая зимовали/, ерглцэд тэвүвиди, авлцэвиди можно сказать хуваддад /делясь/, дахлцад ирв /за ним пришел/, асрлцад үвлзлэвиди /ухаживая зимовали/, ергэд тэвүвиди /подняв поставили/. Такое смешение функций этих залогов в современном калмыцком языке встречается все чаще и чаще.

С р е д н и й з а л о г

Глаголы среднего залога в русском языке обозначают действие или непереходящее состояние, т.е. такое действие, которое ни на кого и ни на что не переходит и не выходит за пределы производителя действия.

Глаголы данного залога выражают в русском языке внешние изменения в состоянии субъекта /кататься, подниматься/, внутренние изменения в состоянии субъекта /радоваться, успокоиться/, постоянные свойства предмета /бодаться, кусаться/ а также и другие оттенки.

Средний залог образуется от переходных глаголов действительного залога путем прибавления частицы -ся /-сь/.

В казахском языке этой залоговой формы нет. Но значение среднего залога часто передается непрямозначными пассивными глаголами, т.е. чисто лексически /глаголами действительного залога/. Например: Козел бедается /Яман мөргән/. Собака злится, кусается /Ноха доғшрхна, зууна/.

"Категория вида в русском языке характеризует выраженное глаголом действие или состояние с точки зрения отношения к его внутреннему пределу или независимо от всяких ограничений в его течении или повторяемости"¹³.

Глаголы в русском языке имеют совершенный и несовершенный виды.

Совершенный вид глагола обозначает законченность, завершенность действия и достижение определенного результата. Например: Студент решил задачу. Наша бригада завершила уборку зерна. Я прочитал интересную книгу.

Совершенный вид глагола не имеет значения настоящего времени, глаголы совершенного вида могут выражать мгновенность и моментальность действия /крикнуть, толкнуть, капнуть/.

Несовершенный вид обозначает действие без указания на достижение результата и выражает длительность, повторяемость действия. Глаголы несовершенного вида имеют все три времени: настоящее, прошедшее и будущее /будущее сложное/. Например: Тракторист Бадмаев пашет колхозное поле. Стихотворения народного поэта Хасыра Сян-Белгина я читал с большим удовлетворением. Летом я буду работать в поле.

К несовершенному виду глаголов относятся почти все непрямозначные глаголы: учить, писать, читать, спать, сидеть, ходить, строить, жить, есть, пить, работать и т.д., так как они не выражают законченности или завершенности действия.

К несовершенному виду относятся также и производные глаголы, образованные от других частей речи. Такие производные глаголы как: ночевать /от ночь/, спорить /от спор/, грустить /от грусть/, гостить /от гость/, белить /от белый/, зеленеть /от зеленый/ и другие. Эти и подобные им глаголы не могут выражать законченности действия и потому относятся к глаголам несовершенного вида.

В калмыцком языке видовые грамматические значения выражаются сочетанием вспомогательных глаголов с основными глаголами. В результате образуется сложная глагольная форма, выражающая значение несовершенного и совершенного видов. Это можно видеть в переводах с калмыцкого на русский язык глаголов совершенного вида.

Например:	Несовершенный вид	Совершенный вид
	һазр малтв / копал землю/	һазр малтж оркв /вскопал землю/
	Мөрөн хазарлв /зануздывал лошадь/	Мөрөн хазарлж оркв /зануздал лошадь/
	Бичг бичдэлэ /писал письмо/	Бичг бичж оркув /написал письмо/

В калмыцком языке допустима и несложная форма глагола для выражения законченности или завершенности действия. Например: вместо сложной формы глагола малтж оркв можно сказать малтчкв /вскопал/, вместо хазарлж авб - хазарлчкв /зануздаль/, вместо бичж оркв - биччкв /написал/ и т.д. Здесь аффикс - чк является показателем видовой категории.

Таким образом, вид глагола в калмыцком языке определяется, с одной стороны, по сложным глагольным основам и, с другой стороны, по аффиксам -кч, -лв, -цха. Причем сложные глагольные основы в форме деепричастия настоящего или прошедшего времени являются основным компонентом, а вспомогательные глаголы ставятся в той форме, какая нужна в конкретном предложении, и превращаются в грамматические средства выражения значения вида.

В калмыцком языке в качестве вспомогательных глаголов для выражения вида русских глаголов употребляются также глаголы: авх /взять, брать/; өгх /дать/, ирх /приходить/; оркх /положить/; бөөх /быть/; йовх /идти/; кевтх /лежать/ и другие.

Так, например:

Мы читали книгу	- Бидн дегтр умшжалавидн
Мы прочитали книгу	- Бидн дегтр умшж оркувидн
Мы записали в блокнот	- Бидн блокнотдан бичж авувидн
Он уснул на диване	- Эн диван деер унтж одв.

В данных примерах вспомогательные глаголы /оркуади, ануди, одв/ потеряли свое прежнее лексическое значение и стали грамматическими показателями, выражающими значения глагольных видов.

Образование видов глагола

I. Глаголы совершенного вида образуются в русском языке различными способами, а именно:

а/ путем присоединения продуктивных приставок.

Несовершенный вид

читать
строить
слушать
держать
делать

Совершенный вид

прочитать
застроить
прослушать
задержать
сделать

б/ при помощи суффикса - ну некоторые глаголы несовершенного вида превращаются в глаголы совершенного вида с добавочным значением мгновенности и однократности.

Несовершенный вид

кричать
прыгать
капать
махать
качать

Совершенный вид

крикнуть
прыгнуть
капнуть
махнуть
качнуть

Такие глаголы с суффиксом -ну, как вянуть, гибнуть, глоснуть, забнуть, мерзнуть, могнуть, сохнуть, не являются глаголами совершенного вида. От этих глаголов совершенный вид образуется с помощью приставок за, по, о, на и других /завязнуть, погибнуть, оглохнуть, замерзнуть, засохнуть/.

в/ путем чередования суффиксов -а, -и.

Несовершенный вид

решать
пускать
заражать

Совершенный вид

решить
пустить
заразить

изучать

изучить

II. Совершенный вид глагола от несовершенного вида может отличаться только лишь местом ударения.

Несовершенный вид

Совершенный вид

насыпать

насыпать

высыпать

высыпать

обрезать

обрезать

нарезать

нарезать

III. От глаголов совершенного вида несовершенный вид образуется:

а/ при помощи суффиксов -ыва, -ива.

Совершенный вид

Несовершенный вид

прочитывать

прочитать

отстаивать

отстоять

засеивать

засеять

зарабатывать

заработать

выигрывать

выиграть

б/ при помощи суффикса -ва

Совершенный вид

Несовершенный вид

узнать

узнавать

разбить

разбивать

согреть

согревать

разлить

разливать

успеть

успевать

Глаголы с суффиксом -ва, хотя и имеют приставки, не являются глаголами совершенного вида. Приставки в данном случае изменяют лексическое значение слова, а вид остается несовершенным. Например: передавать, отдавать, выдавать, продавать, издавать, задавать.

Можно проследить изменение значения глаголов с суффиксом -ва и указать на их соответствия в калмыцком языке. Например: Коммунистическая партия создала материально-техническую базу коммунизма в нашей стране /Коммунистическ парть орн-нутгт

коммунизма материальн-техническ керц тогтав/ здесь глаголы создава и тогтав - глаголы совершенного вида. Коммунистическая партия создавала в течение ряда лет материально-техническу базу коммунизма /Коммуна парт коммунизма материальн-техническ керц кесг жидэн тогтаһад йовб/. Здесь глаголы создавала, тогтаһад - глаголы несовершенного вида.

Примечание: Суффикс -ва присоединяется к основам глагола, оканчивающихся на гласный /смивать, созреть, разбивать/. Суффикс -ва всегда находится под ударением.

в/ посредством суффикса -а/я/,

Совершенный вид

Несовершенный вид

спасти	спасать
объявить	объявлять
получить	получать
обидеть	обижать
отпустить	отпускать
изучить	изучать
закрепить	закреплять

Например: Мы изучали географию СССР /Биди СССР-ни географ дасчкувиди/. Глаголы изучали и дасчкувиди - глаголы совершенного вида. Мы изучаем географию СССР /Биди СССР-ни географ дасджанавиди/. Здесь глаголы изучаем и дасджанавиди - глаголы несовершенного вида.

Из приведенный примеров видно, что в русском языке в корнях или основах глаголов происходят изменения в зависимости от видовых различий.

В отдельных случаях различие в видах в русском языке выражается разными корнями. Причем эти глаголы образуют как бы пары глаголов, один из которых - несовершенного, другой - совершенного вида.

Несовершенный вид

Совершенный вид

брать	взять
говорить	сказать
ловить	поймать
сидеться	сесть

В калмыцком языке эти и подобные им разные слова, которые отличаются только по значению вида, передаются разными формами одного и того же глагола. Так, русским глаголам брать и взять соответствует калмыцкий – авх; ловить и поймать – бэрх; садиться и сесть – суух и т.д.

Значение же вида передается различными формами одного и того же глагола. Это можно видеть на примерах, взятых из обоих языков.

Например: Он говорил около часа /Тер нег час дунгә келв/. Здесь глаголы говорил и келв – глаголы несовершенного вида. За это время он сказал все /Эн цагларн цугтнь келчкв/. Здесь глаголы сказал и келчкв – глаголы совершенного вида.

Сопоставление данных примеров показывает, что глаголы несовершенного вида в калмыцких предложениях по значению соответствуют совершенному виду.

Что же касается сложной глагольной формы, то и она имеет значение несовершенного вида. К таким сложным формам относятся причастия с вспомогательными глаголами бә – быть, билә – – был. Служебный глагол билә показывает действие основного глагола, которое происходит более равномерно. Сочетание основного глагола со служебным глаголом билә – это по существу и есть образование аналитической глагольной формы несовершенного вида прошедшего времени: суусн билә – сидел, келсн билә – говорил и т.д. В калмыцком языке ударение за редким исключением одноместное и постоянное. Поэтому в различных видовой категории ударение никакой роли не играет.

В пределах одного вида глагола в русском языке могут иметь различные видовые оттенки.

В пределах совершенного вида различаются: 1/ глаголы со значением начала действия /Я заговорил. Он запел песню/; 2/ глаголы со значением конечного результата /Мама дочитала книгу. Мы построили дом/; 3/ глаголы, имеющие значение мгновенности действия /Он прыгнул в воду. Она заглянула в окно/.

Несовершенный вид глагола имеет оттенки значения: 1/ многократного или повторяющегося действия /Мальчик поглядывает

на меня. Дедушка едет на верблюде и покачивается из стороны в сторону; 2/ определенного и неопределенного движения /Девочка бежала по направлению к седу. Мальчик бежал по степи/.

- I Из монографии Илишчина И.К. "Сопоставительная грамматика кадымского и русского языков". Фонетика и морфология. Элиста, 1973, с.105-122
- 2 Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. М., 1952, с.412
- 3 Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963, с.16
- 4 Там же, с.21
- 5 Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М., 1940, с.135
- 6 Современный русский язык. Морфология /курс лекций/. М., 1952, с.349
- 7 Котвич В.Л. Опыт грамматики кадымского разговорного языка. Ржевнице, 1929, с.222-223
- 8 Санжеев Г.Д. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962, с.230
- 9 Санжеев Г.Д. Там же, с.231
- 10 Санжеев Г.Д. Там же, с.238-239
- 11 Бобровников А. Грамматика монголо-кадымского языка. Казань, 1849
- 12 Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963, с.60
- 13 Современный русский язык. Морфология. М., 1952, с.309